

*Науч. рук. Н. А. Ваганова,
канд. филос. наук, доцент*

Роль Н. М. Минского в петербургских Религиозно-философских собраниях 1901–1903 гг.*

Статья посвящена поэту и религиозному философу Н. М. Минскому (Виленкину). В тексте рассматривается, какое значение имел Минский на Религиозно-философских собраниях 1901–1903 гг., учитывается его полемика с другими участниками, дается краткий анализ развитых Минским в произнесенных докладах и речах идей.

В конце XIX в. на базе университетов (Московского и Петербургского) начали возникать профессиональные объединения философов, результаты деятельности которых печатались в журнале «Вопросы философии и психологии» и «Изданиях МПО». Религиозно-философские собрания, проходившие в Санкт-Петербурге в 1901–1903 гг., имели совершенно другой характер. Отличительной особенностью этих собраний стало то, что на них осуществилось живое общение между людьми с разным мировосприятием, во вступительной речи на первом собрании епископ Ямбургский Сергей отмечает, что в настоящее время Церковь и интеллигенция стоят «на разной почве»¹, что духовные и светские люди находятся в состоянии «разъединения и взаимного непонимания»². Важность этого начинания подтверждается тем, что после этих собра-

* Статья подготовлена в рамках проекта «Русская религиозная мысль второй половины XIX – начала XX в.: проблема немецкого влияния в условиях кризиса духовной культуры» при поддержке Фонда развития ПСТГУ.

¹ Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901–1903) / под общ. ред. С. М. Половинкина. М., 2005. С. 4.

² Там же.

ний появились подобные им общества и кружки. Непосредственным преемником собраний стало Религиозно-философское общество в Петербурге (РФПО), действовавшее с 1907 по 1917 г., учредителями Общества стали С. Л. Франк, В. А. Тернавцев, В. В. Розанов, А. И. Введенский. Зинаида Гиппиус в воспоминаниях о Религиозно-философских собраниях (РФС) говорит, что «главной темой» встреч было «христианство, его данное и (потенциально) должное, его воплощение в мире, в истории, в человечестве»¹, РФС задумывались как «встреча с Церковью (“исторической”) — с ее представителями — лицом к лицу»². Философские кружки появились также в Москве, Киеве, Тифлисе, Нижнем Новгороде и других городах.

В статье мы фокусируемся на деятельности на РФС Николая Максимовича Минского (Виленкина). Он родился в 1856 г. в еврейской семье, стал известен как поэт в 1880-х гг. В сентябре 1882 г. он женился на писательнице Ю. И. Яковлевой (Юлии Безродной), перед этим приняв православие. Первые стихотворения Минского были на гражданственные темы, однако вскоре он переходит к символизму. В статье 1884 г. «Старинный спор» он высказал основные положения символизма. В 1890 г. вышла книга «При свете совести. Мысли и мечты о цели жизни», в которой он изложил свое религиозно-философское учение. Книга была встречена современниками очень неоднозначно, но Минский продолжал развивать теорию меонизма, результатом чего в 1905 г. стала книга «Религия будущего (философские разговоры)», в которой содержалось его «философское и религиозное credo»³, как говорит автор. В начале 1900-х Минский был одним из искателей нового религиозного сознания и тесно общался с Мережковским, Гиппиус и Розановым. Он был одним из членов-учредителей РФС и активно выступал практически на каждом заседании.

Наиболее активно Н. М. Минский высказывал свое мнение на заседаниях, посвященных отлучению Льва Толстого, свободе совести, вопросу о браке и догмате. На религиозно-философских собраниях он высказывал идеи, которые в 1905 г. изложил в книге «Религия будущего». Важная для религиозно-философской системы речь «Двуединство нравственного идеала» была произнесена Минским на двадцатом заседании, которое было посвящено обсуждению вопроса о догматическом

¹ Гиппиус З. Н. Первая встреча: К истории петербургских Религиозно-философских собраний 1901–1903 гг. СПб., 2003.

² Там же.

³ Минский Н. М. На общественные темы. СПб., 1909. С. 196.

развитии. Эта речь была напечатана в специальном издании собраний «Новый путь».

Минский как член-учредитель нередко выполнял модераторские функции: останавливал дискуссию, призывал обсуждать конкретный вопрос, назначал повестку следующего заседания. Так, например, он сказал завершающее слово на третьем заседании, посвященном Льву Толстому и его отношениям с Русской Церковью и в большой степени затрагивающем вопрос о положении Св. Синода, на котором с докладом выступил Д. С. Мережковский и начал четвертое заседание, предложив сначала решить вопрос об отлучении Льва Толстого, оставив вопрос об отношениях Церкви и государства на будущие обсуждения. Н. М. Минский оправдывает Л. Н. Толстого его любовью к людям и призывает молиться не только за Толстого, но и «за саму Церковь, чтобы Бог даровал ей духа единения, чтобы она любовно приняла руку, которую ей протягивает культура»¹.

Минский закончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета и на заседании, посвященном вопросу о свободе совести, неоднократно приводил примеры в пользу того, что в настоящее время свободы совести, т. е. вероисповедания, нет, ссылаясь на конкретные законы и судебные прецеденты. По предложению Минского следующее заседание стало продолжением прений по докладу о свободе совести кн. С. М. Волконского. На последнем заседании, обсуждавшем свободу совести, Минский вступает в спор с епископом Сергием (Страгородским), призывая его прямо ответить на основной вопрос, звучавший на последних собраниях: признает ли он за сектантами право пропаганды, и обвиняет его в том, что он устраняет вопрос из ведения Церкви, поручая решать о праве пропаганды государству, а не решает его. В 1902 г. Минский, возбужденный обсуждениями этой темы на РФС, пишет статью «О свободе религиозной совести».

Большой ажиотаж вызвала тема брака, ей было посвящено пять заседаний. Обсуждение началось с доклада иеромонаха Михаила «О браке (Психология таинства)». Доклад стал вариантом ответа на основную мысль повести Л. Н. Толстого «Крейцера соната», что «христианского брака быть не может»². На первых двух заседаниях о браке Минский не был замечен, на третьем он произнес речь, позже названную В. В. Розановым «О двух путях». Минский пытается рассудить и помирить свет-

¹ Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901–1903). С. 89.

² Там же. С. 215.

скую и церковную стороны и говорит, что «действительный спор ведется не между Церковью и Толстым и не между Церковью и Розановым, а единственно между Толстым с одной стороны и Розановым — с другой, между идеалом девства и идеалом любовничества, между двумя путями добра, между двумя полюсами нравственности. Если же оба спорщика нападают на Церковь, то это происходит оттого, что одна только Церковь (мистическая) хранит в себе синтез обоих идеалов, всю полноту нравственной красоты, и вот за эту полноту и целостность на нее с двух сторон ополчаются представители двух односторонних идеалов»¹. Минский выступает против позиции Розанова, который считает, что Церковь неправильно понимает суть брака. Прот., проф. С. А. Соллертинский в конце заседания благодарит Минского за форму и содержание произнесенного доклада. Последнее заседание о браке началось ответной запиской В. В. Розанова «О “двух путях” Н. Минского». Розанов пытается полностью опровергнуть аргументацию доклада Минского, однако тезисы, высказанные Минским, остаются убедительными. Хотя на вопрос о соотношении девства и брака было выделено большое количество заседаний, единства по этому вопросу достичь не удалось. Но в то же время благодаря ряду докладов, сделанных как от лица Церкви, так и от лица интеллигенции, открылось много новых граней вопроса.

С семнадцатого по двадцатое заседание обсуждались вопросы о догматическом развитии. В этих заседаниях Минский также принял живое участие. Речь, произнесенная им на двадцатом заседании «Двуединство нравственного идеала», была опубликована в апреле 1903 г. в «Новом пути».

Изучив Записки петербургских Религиозно-философских собраний, можно утверждать, что Н. М. Минский был активным участником со своеобразной позицией, что давало ему возможность становиться посредником между светской и церковной сторонами. Он часто искал компромисс и находил его в философской позиции: он отвергал сугубо светское понимание появившихся вопросов Мережковского и Розанова и призывал держать тон собраний на религиозно-философском уровне, а не только религиозном, чем пытался ограничить влияние представителей Церкви. Из выступлений Минского видно, что его главный посыл заключается в признании амбивалентности бытия, в возможности решить в положительном ключе любой вопрос, в «дву-

¹ Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901–1903). С. 269.

единстве нравственного идеала». Краткое изложение его позиции содержится в стихотворении «Два пути» (1900):

Нет двух путей добра и зла,
 Есть два пути добра
 <...>
 Проклятье в том, что не дано
 Единого пути.
 Блаженство в том, что все равно,
 Каким путем идти.

По мнению Минского, нравственность можно разложить на два пути, один из которых основывается на заповеди любви к ближнему, основа второго — «любовь к своему сокровенному “я” как к образу Божию»¹. Первый путь он называет утилитарной моралью, второй — мистической. Особенность его позиции в том, что он призывает общество не сводить христианскую проповедь только к первому пути, поскольку «нельзя оказать религии худшую услугу, как отождествляя ее с проповедью любви к ближнему»². Он пришел на религиозно-философские собрания с уже сформировавшимся отношением к обсуждаемым вопросам. Четко отделяя себя на заседаниях от церковной стороны, Минский с глубоким пониманием относится к религии и Церкви: «Тайна Евхаристии оттого и остается сердцевиной христианства, что в ней сущность религии обнаружена с наибольшей полнотою и простотой. Конечно, и до Христа люди смутно сознавали, что религия не образует, а преобразует, но открыто эта истина была впервые высказана Христом: “Царство Мое не от мира сего”. Это означает, как принято думать, не будто Царство Божие находится по ту сторону гроба, а лишь то, что религия несводима ни к науке, ни к морали, ни к какому-либо другому явлению чувственного разума от “мира сего”, ибо она все их одинаково освящает и преобразует. “Не от мира сего” — значит “от всего мира”»³.

Религиозно-философские собрания остались в истории знаменательным событием, но к положительным итогам: ни к реформам в Церкви, чего хотели представители светской стороны, ни к обращению неверующей интеллигенции, как этого хотел В. М. Скворцов, воспринимавший собрания именно как место для миссии, — не привели. Роль Н. М. Минского, как и любого другого участника собраний, нельзя на-

¹ Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901—1903). С. 449.

² Там же. С. 439.

³ Там же. С. 454.

звать исключительной, более важное значение имели собрания для него самого: книга «Религия будущего» содержит много рассуждений, озвученных на заседаниях собраний.

Ключевые слова: Н. М. Минский, религия, религиозная философия, религиозно-философские собрания, символизм.

Список источников и литературы

- Гиппиус З. Н. Первая встреча: К истории петербургских Религиозно-философских собраний 1901–1903 гг. СПб., 2003.
- Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901–1903) / под общ. ред. С. М. Половинкина. М., 2005.
- Минский Н. М. На общественные темы. СПб., 1909.
- Минский Н. М. При свете совести: Мысли и мечты о цели жизни. СПб., 1890.
- Минский Н. М. Религия будущего: философские разговоры. СПб., 1905.
- Минский Н. М. О свободе религиозной совести. СПб., 1902.
- Половинкин С. М. Философские и религиозно-философские общества и кружки // Новая философская энциклопедия. М., 2010.